

Я любил драконов с самого детства. Драконьи рыцари появлялись на королевском параде, который проводился каждый год в годовщину основания нашего королевства.

Это было нереально — видеть, как драконьи рыцари садятся верхом на одного из земляных драконов-линдрейков и управляют им, словно двигая собственными руками и ногами, или летят строем по небу на спине крылатого дракона-линдблума.

Я был очарован. Каждый раз, когда я видел их, моя решимость стать драконьим рыцарем только возрастала.

К счастью, моя семья была успешными торговцами, и я смог поступить в королевскую академию.

В академии существовала система стипендий, но я не был достаточно умён, чтобы претендовать на них, поэтому подал заявку как самостоятельный студент. Самостоятельные студенты могли быть представителями любого социального класса, но, поскольку они не получали никакой финансовой помощи, их родители должны были быть в состоянии оплатить обучение.

Драконьи рыцари отбирались из числа самых выдающихся членов королевского рыцарства, поэтому в академии не было «класса драконьих рыцарей». Я поступил в класс звериных рыцарей, обучался фехтованию и владению длинным оружием, а также узнавал о различных видах животных и о том, как за ними ухаживать. Я решил, что, хотя звери, с которыми работали рыцари-звероловы, скорее всего, совершенно не похожи на драконов, базовые знания не помешают.

После окончания королевской академии я провёл некоторое время в Легионе звериных рыцарей, одном из специальных подразделений королевского рыцарства, а теперь был командиром Легиона драконьих рыцарей.

Однажды я получил известие о том, что в моей альма-матер, королевской академии, появился огненный дракон.

Почему бы им не позвать нас в такое время?!

Стоять и наблюдать из королевского дворца за тем, как дракон улетает в сторону горного хребта на севере, было мучительно.

После этого состоялось заседание совета по поводу случившегося, и прошёл слух, что хозяином дракона стала молодая девушка.

Честно говоря... я безумно завидую!

Я был завален работой изо дня в день, и как раз когда шумиха вокруг инцидента с огненным драконом начала утихать среди бойцов моего легиона, к нам пожаловал неожиданный гость.

Это был командир второй бригады королевской гвардии Гвенн Филдс. Мы учились на одном курсе королевской академии, но я терпеть его не мог, потому что он постоянно жаловался.

По его словам, я недостаточно следил за своей внешностью, недостаточно осознавал своё положение рыцаря, слишком много времени проводил, играя с драконами, и недостаточно — тренируясь в бою на мечах. Как вы, наверное, догадываетесь, его мнение меня не интересовало.

Я неохотно отправился на встречу с Гвенном, и, как и ожидалось, он тут же набросился на меня.

— Как обычно, твои люди одеты неряшливо. Это королевский дворец — никогда не знаешь, когда можешь встретить знатную особу! Из-за вашего отсутствия приличий мы все выглядим плохо!

— Конечно, мы приводим себя в порядок, когда идем во дворец, — сказал я. — Но в отличие от вас, ребята, мой легион редко покидает «драконьи конюшни».

В мирное время работа легиона «Драконьих рыцарей» заключалась исключительно в патрулировании, уходе за драконами, тренировках и дежурствах.

Ухаживая за драконами, мы носили стандартные комбинезоны для ручного труда. В такой одежде было легко двигаться, и нам не нужно было беспокоиться о том, что она испачкается. Она была похожа на рабочую одежду, которую носили представители низших классов, только немного выше качеством.

— Вы можете называть это «заботой о драконах», но на самом деле вы просто играете?

— Это часть нашей работы — играть с ними, — подчеркнул я. — Если мы не понравимся драконам, они не позволят нам кататься на их спинах. Даже ты должен это понимать.

Для нас не было ничего важнее, чем быть принятыми драконами. Мы готовы на всё, лишь бы они приняли нас. Любой, кто не имел такого мышления, не смог бы добиться успеха в этом легионе.

— Если уж говорить о работе, то неужели вы не можете поддерживать здесь чистоту? — продолжал он придирается. — Конюшни для зверей ничуть не лучше, но здесь воняет животными.

Тебе не нужно было приходить, если тебе здесь так не нравится.

Двое королевских стражников, стоявших рядом с Гвенном, тоже выглядели обеспокоенными.

Ну, я только что менял сено в спальном помещении драконов, так что, наверное, от меня сильно пахнет потом.

— Простите! Могу я теперь пойти поиграть с драконами?

Я почувствовал, как меня дёргают за штанину, и услышал голос, раздавшийся рядом с моими ногами.

Маленькая девочка была одета в тонко сшитое розовое платье, которое, как я понял с одного взгляда, было очень качественным и, вероятно, дорогим.

Может быть, правильнее было бы назвать её малышкой?

На спине у неё висело красное чучело кролика, и то, как она умоляюще смотрела на меня, было очень мило.

Я присел на корточки, чтобы мы оказались на уровне глаз. Улыбка расплылась по её лицу, и она представилась с шатким произношением.

— Я — младшая дочь Дейланда Осфе, Нефертима.

Это меня удивило. Патриарх семьи Осфе был герцогом, который из поколения в поколение занимал пост премьер-министра. Даже в своём юном возрасте она должна знать, что по обычаю человек с более низким социальным статусом должен представляться первым.

Она намеренно льстит мне, потому что я командир легиона, и она хочет осмотреть драконы конюшни?

Возможно, я слишком много думаю: она просто забыла.

Тем не менее, витиеватая речь маленьких детей и их невинные улыбки были безусловно очаровательны. Я не смог удержаться и, не успев опомниться, ласково погладил её по маленькой головке.

Леди Нефертима сказала, что хочет познакомиться с драконами, но интересно, не заплачет ли она, когда увидит их?

Для нашего легиона драконы были крутыми и очаровательными, но я представлял, что маленькая девочка, скорее всего, увидит в них пугающих существ...

Как бы то ни было, я заставил её пообещать не трогать драконов, а затем согласился показать ей конюшни драконов.

Леди Нефертима взяла меня за руку и бодро зашагала, побуждая меня поторопиться.

Гвенн, следуя за нами, продолжал жаловаться.

— Вот ведь! Подпускать ребёнка к этим злобным драконам...

Эй, эй! Здешние драконы никогда не нападут на человека без причины.

Ему следовало бы просто уйти, если он так ненавидит это место, но, видимо, Его Высочество наследный принц приказал Гвенну сопровождать леди Нефертиму.

Полагаю, он не может бросить свою подопечную только потому, что ненавидит драконов.

— Можешь не входить, если не хочешь, Гвенн, — сказала леди Нефертима, видимо, жалея Гвенна после всего его ворчания.

— Нет! Мы будем сопровождать вас до тех пор, пока вы находитесь в королевском дворце, леди Нефертима!

— Не обращайтесь внимания на командира бригады!

Подчинённые Гвенна покраснели, но быстро оправились.

О, мне нравится их дух! Гвенн, конечно, придурок, но ему повезло, что на него работают такие преданные люди.

Хотя это место называлось драконьей «конюшной», для того чтобы драконы могли свободно разгуливать, использовалась магия. В одном из углов территории стояли три здания, где драконы могли спать, а на небольшом расстоянии находилось здание, в котором располагались казармы, где жили драконьи рыцари и подмастерья, большой кафетерий и зал для собраний. В этом здании также имелись комнаты для повара и горничной, а личные комнаты командира и помощника командира находились на втором этаже в качестве меры безопасности.

Три здания, в которых спали драконы, назывались Гнездо на сене, Гнездо на песке и Гнездо на камне. Когда-то рыцари расположили их так, чтобы удовлетворить разные предпочтения драконов, и это название закрепилось.

Я показал леди Нефертима внутренности гнёзд и объяснил, в какой среде живут драконы. Я

полагал, что её не интересуют такие вещи, но она внимательно слушала. Она даже показала себя сорванцом, нырнув в свежее сено в гнезде.

Гвенн, как обычно, нахмурился.

Ты ненавидишь не только животных, но и детей? Нет, он, похоже, из тех, кто смотрит на всё и всех, кого не одобряет лично, как на грязь на своих ботинках.

Мы шли вдоль высокого забора, тянувшегося, казалось, целую вечность от гнёзд, когда в поле зрения попали фигуры нескольких драконов, валявшихся тут и там.

Глаза леди Нефертимы заблестели, когда она увидела драконов и назвала их милыми.

Да! Дикае драконы свирепы и царственны, но в этих есть и элемент миловидности!

Это не значит, что их боевые инстинкты подавлены, но наличие безопасного места, где они могут укрыться на ночь, как-то меняет ситуацию.

Внезапно драконы начали вести себя странно. Они стали беспокойными и начали часто кричать. Те драконы, которые были достаточно близко, чтобы заметить нас, бросились к нам с огромной скоростью, а остальные последовали за ними на хвостах, спеша сойтись в большую группу.

Леди Нефертима, казалось, была удивлена поведением драконов.

Гвенн и его люди тоже заметили неладное, потому что выхватили мечи и заняли боевые позиции.

Между нами была ограда, но даже в этом случае вид такого количества драконов, которые вопили и толкали друг друга, пытаясь приблизиться к нам, был, мягко говоря, нервирующим.

Я укорял себя за то, что позволил своим инстинктам страха взять верх над собой, несмотря на моё положение командира легиона, и уже собирался приказать драконам отступить, как вдруг...

Через ограду перелетел линдблум. Не успев подумать, я шагнул к леди Нефертимае.

Словно предвидя мои действия, дракон зарычал. Это был вызов более слабому существу. Я понимал это умом, но инстинкты не позволяли моему телу двигаться.

Краем глаза я заметил, что Гвенн и его люди тоже застыли в неподвижности.

Что мне делать? Как мне продержаться до тех пор, пока мои люди не заметят, что что-то случилось, и не побегут сюда?

Мои мысли бежали со скоростью мили в минуту.

— Как тебя зовут?

На мгновение я не понял, что происходит. Я не ожидал, что леди Нефертима, как никто другой, способна двигаться в подобной ситуации.

Если вы в состоянии двигаться, бегите!

Не обращая внимания на мои мысли, она подошла к липблуму.

Драконье рычание прорезало воздух, и в голове промелькнул образ разорванной в клочья леди Нефертимы.

— Меня зовут Нема.

Но звук, встретивший мои уши, не был ни криком, ни раздиранием плоти, а беззаботным молодым голосом.

В ответ линдблум снова зарычал.

— Сол отдал мне свою сферу дракона.

Она... разговаривает с ним? О чем я думаю? Этого не может быть!

В легендарных героических сказаниях, передаваемых из поколения в поколение, были случаи, когда человек, обладающий сферой дракона, мог общаться с драконами, но...

Только первобытные драконы могли создавать драконьи сферы, а они были настолько редки, что большинство людей считали их всего лишь легендарными магическими предметами...

Подождите, первобытные драконы?! Может быть, это леди Нефертима связала себя узами брака с огненным драконом?!

— Гизель, дай я тебя поглажу!

Это не оставляло места для сомнений.

Она не могла знать, но мы стали называть вожака драконов, который жил в драконьей конюшне, Гизелем.

Более того, рычание Гизеля сменилось угрожающим звуком и стало больше похоже на попытку передать свои мысли.

Честно говоря, я не мог поверить своим глазам.

Гордый вожак драконов и единственный дракон в конюшне, который никогда не позволял никому садиться на себя верхом, покорно позволял леди Нефертима гладить его, как собаку.

— Ничего, если я пойду поиграю с ними?

Леди Нефертима прижалась к Гизелу в необычайно приподнятом настроении. Вид Гизеля, позволяющего ей возиться с ним, был настолько шокирующим, что я потерял способность соображать.

Должно быть, я попытался что-то ответить, но, отчасти под влиянием предыдущего вызывающего рева дракона, из моего рта вырвалась лишь нечленораздельная тарабарщина.

Леди Нефертима восприняла это как утвердительный ответ, поэтому с помощью Гизела забралась ему на спину, и они взлетели в небо.

Жаль, что я не упал в обморок от испуга, вызванного рёвом дракона. Если бы я это сделал, то не испытывал бы такой неловкой ревности к этому милому ребёнку. Интересно, будет ли она по-прежнему улыбаться мне, когда вернётся?

<http://tl.rulate.ru/book/8691/3535985>